
Вера Джантаева
Новая Эра.
Наследие крови

Новая эра

Вера Джантаева

Новая Эра. Наследие крови

«Автор»
2026

Джантаева В.

Новая Эра. Наследие крови / В. Джантаева — «Автор», 2026 — (Новая эра)

Айрис, дочь легендарной Теи Диксон, выросла на Сирине в мире и покое. Но древняя кровь Хранителей даёт о себе знать: её преследует таинственный зов, идущий с Земли — планеты, считавшейся погибшей после Катастрофы. Когда сигнал становится невыносимым, Айрис отправляется в опасную экспедицию на колыбель человечества.Там, среди руин и подземных бункеров, она находит выживших, живущих под властью военного Совета. На Земле скрыто «Сердце» — древний артефакт, связанный с Ковчегом, который когда-то активировала её мать. Но Совет видит в нём лишь оружие для тотального контроля. Айрис оказывается в центре борьбы: она должна объединить враждующие группировки, пробудить память предков и не дать использовать наследие во зло. Смогут ли потомки Хранителей построить мост между мирами и остановить новую войну?

© Джантаева В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Голос из пустоты 5
Глава 1: Наследница 8
Глава 2: Посланцы 12
Глава 3: Решение 17
Глава 4: Сквозь бездну 21
Глава 5: Сердце Земли 26
Глава 6: Голоса 30
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Вера Джантаева
Новая Эра. Наследие крови

Пролог: Голос из пустоты

Земля. 992 год от Великого Исхода. Москва, сектор 7.

Закатное солнце пробивалось сквозь плотную пелену смога, окрашивая руины города в болезненно-оранжевые тона. Остовы небоскрёбов торчали из земли, словно сломанные кости гигантского чудовища, отбрасывая длинные, искореженные тени. Ветер гнал радиоактивную пыль по разбитым мостовым. Где-то вдалеке послышался низкий, угрожающий вой — то ли зверя, вышедшего на охоту, то ли старого, сошедшего с ума механизма

Здесь, в секторе 7, царила напряженная тишина.

Под землёй, глубоко под руинами, под метровыми слоями бетона и свинца, теплилась жизнь.

Бункер «Ковчег-1» был настоящим подземным городом. Широкие коридоры, освещенные голубоватым светом, уходили вглубь, соединяя жилые сектора, лаборатории, склады и ремонтные доки. Воздух - сухой, стерильный, с металлическим привкусом —прогоняли через мощные фильтры, работавшие без остановки уже почти тысячу лет. Их низкий гул стал для обитателей бункера сердцебиением самого убежища.

В центральном командном зале было тихо. Огромное помещение, уставленное пультами управления и голографическими экранами, больше напоминало музей, чем действующий центр. Большинство экранов погасли, некоторые мигали, требуя обслуживания, но главный, самый большой, жил.

На нём пульсировала одна-единственная точка. Ярко-алая на синем фоне галактики, она казалась живой — биением сердца, затерянного в космосе. Возле этой точки, затаив дыхание, стояла девушка.

Лея. Ей было чуть за двадцать. Рыжие, коротко стриженые волосы, карие глаза с теплым золотистым отливом. На шее – амулет-ключ, реликвия передаваемая в ее семье из поколения в поколение, от Хранителя к Хранителю, ещё с тех времен, когда люди жили под открытым небом. Рукава её серой куртки были закатаны до локтей, открывая бледные, тонкие запястья.

Лея была лучшим специалистом по дальней связи в бункере. Она знала древние коды Хранителей, умела читать их архивы и настраивать оборудование, которое никто другой не мог даже включить.

Она смотрела на пульсирующую точку и не верила своим глазам.

Сигнал пришёл три дня назад. Слабый, едва уловимый, затерянный в космическом шуме. Сначала она приняла его за рябь на старом сканере — обычное дело после магнитных бурь. Но что-то в этом сигнале показалось ей странным. Она провела трое суток без сна, чтобы очистить его от помех, расшифровать, убедиться, что это не сбой оборудования.

Это определенно был не сбой.

Перед ней, на чистом голографическом экране, пульсировала сложная волновая диаграмма. Сигнал, закодированный по древним протоколам Хранителей.

— Лея.

Голос за спиной заставил её вздрогнуть. Она обернулась.

В дверях стоял Маркус. Он всегда появлялся бесшумно.

Он был старше неё лет на десять. Подтянутый, жилистый, с жёсткими чертами лица и коротко стриженными тёмными волосами, тронутыми ранней сединой на висках. Левую бровь рассекал тонкий белый шрам. Военная форма без знаков отличия показывала принадлежность

Совету Безопасности. На поясе – тяжелый бластер. Но главным был взгляд: серые, холодные глаза, смотревшие на мир с выстуженной пустотой.

— Ты опять не спала, — сказал он. Голос его звучал ровно, без эмоций, но Лея научилась улавливать в нём оттенки. Сейчас это была тревога. — Трое суток, Лея. Так нельзя.

— Посмотри, — ответила она, отступая в сторону, чтобы дать ему место у экрана. — Я расшифровала полностью.

Маркус подошёл к пульту. На миг его лицо дрогнуло.

— Сигнал с Сирины? Ты уверена?

— Абсолютно. Код подтверждения, двойная верификация. Это осмысленный сигнал. Он идет почти двадцать лет.

— Двадцать лет… — Маркус покачал головой. — Значит, на Сирине кто-то есть.

— Я проверила архивы. — Лея взяла планшет и вывела на экран дополнительные данные. —Похожие сигналы фиксировали и раньше. Раз в поколение. Они шли всегда. Просто мы не могли их расшифровать. Или не хотели.

Маркус молчал, глядя на пульсирующую точку. Красный свет отражался в его зрачках. В голове, как всегда, работал безжалостный механизм просчёта вариантов. Сигнал с Сирины. Колония, которую считали погибшей, вдруг подаёт голос. Что это? Призыв о помощи? Предупреждение?

— Кто его отправил? — спросил он наконец.

— Неизвестно. Сигнал идет с автоматического маяка. Но код… этот код знали только Высшие Хранители. Если сигнал пришёл, значит, на Сирине есть Посвящённый, усиливший сигнал.

— Или тот, кто убил Посвящённого и завладел его тайнами, — Маркус усмехнулся. — Ты слишком доверчива, Лея.

Лея вздохнула. Спорить с ним было бесполезно. Маркус всегда видел угрозу там, где она видела надежду. Это делало его идеальным начальником службы безопасности, но иногда — невыносимым собеседником. Они были как две стороны одной монеты: она смотрела в небо и верила в лучшее, он смотрел под ноги и ждал подвоха.

— Мы не узнаем, пока не проверим, —она говорила твердо. — Мы не можем сидеть в этой норе вечно. Рано или поздно ресурсы кончатся, фильтры встанут. Нам нужно узнать, что там. Это шанс. Мы должны послать экспедицию.

— Экспедицию? — Маркус горько усмехнулся. —До Сирины — тысячи световых лет. У нас нет кораблей, способных на такой прыжок. Топливо, ресурсы, оборудование, в конце концов люди, которые согласятся лететь в никуда.

— У нас есть «Надежда», — напомнила Лея. — Старый исследовательский крейсер. Он стоит в сухом доке уже девятьсот лет. Реактор в режиме глубокого сна, корпус герметичен. Если мы сможем его запустить, он полетит. Он может лететь.

— «Может» и «готов» — разные вещи, — отрезал Маркус. — Там нужны месяцы подготовки, проверка всех систем. Квантовый двигатель никто не запускал почти тысячу лет. Даже если мы его запустим, кто полетит? Ты? Я? Совет не даст разрешение. У нас нет лишних людей.

Лея подошла ближе, заглянула ему в глаза. В её взгляде, горела решимость, которую не могли погасить никакие доводы разума.

— Я полечу, Маркус. Мой долг — узнать, что там. Может быть, там наши братья и сёстры, о которых мы забыли. Может быть, они ждут помощи. А может быть, — она понизила голос, — там есть то, что поможет нам восстановить Землю.

Маркус долго смотрел на неё.

— Твоя мать погибла в разведке, — тихо сказал он. — Отец — тоже. Ты хочешь повторить их судьбу?

— Я хочу исполнить их мечту, — голос Леи дрогнул. — Они верили, что однажды мы снова станем единым целым. Я не отвернусь от этого сигнала. Это единственный шанс за всю мою жизнь. И я не могу его упустить.

Она протянула руку и коснулась его плеча. Жест, который позволяла себе крайне редко.

— Я полечу не одна. Ты же не оставишь меня одну?

Маркус хмыкнул, но в его взгляде мелькнуло одобрение. Она знала, на какие кнопки нажимать. Он был солдатом до мозга костей, и реакция защитить — даже такую упрямую девчонку — была для него естественной.

— Ладно. Я подниму вопрос на Совете. Но если они скажут «нет», я не смогу тебе помочь.

— Знаю. — Лея улыбнулась. — Но ты постараешься. Я в тебя верю.

Она отвернулась к экрану. Сигнал. Голос из пустоты, пробившийся сквозь тысячелетия разлуки.

— Я найду тебя, — прошептала она. — Кто бы ты ни был. Я приду.

* * *

Сирина. Город Элиатея. Та же минута.

Ночь опустилась на город. Мягкая, теплая, напоённая ароматами цветов. Двойное солнце давно село, фиолетовое небо усыпали звезды.

В маленьком доме на тихой окраине Элиатеи, девушка с белыми волосами внезапно открыла глаза.

Айрис села на кровати, прижимая к груди амулет, который вдруг стал горячим. Она смотрела в потолок и слушала. Не ушами — всем телом. Где-то там, в глубине космоса рождался ответ.

— Мама, — прошептала она в темноту. — Я слышу. Кто-то зовёт. С Земли?

В соседней комнате Сфера вдруг вспыхнула мягким золотым светом. Словно подтверждая: да, сигнал услышан. Связь установлена.

Айрис выскользнула из кровати, босиком подошла к окну. Прижалась лбом к прохладному стеклу.

— Ты существуешь, — прошептала она. — Земля… ты жива. И ты снова зовёшь нас.

Начало было положено. Нити судьбы, разорванные тысячу лет назад, начали переплетаться.

Глава 1: Наследница

992год от Великого Исхода

Айрис открыла глаза за мгновение до того, как первые лучи солнца коснулись её лица. Так было всегда — будто внутренний будильник знал точное время восхода. Сегодня этот дар казался особенно острым — она чувствовала, как свет поднимается из-за горизонта, ещё даже не видя его.

Она лежала неподвижно, глядя в потолок, по которому разбегались золотистые блики. Тишина. Обычная, утренняя - пение птиц и приглушённый гул просыпающегося города. Никаких голосов, никаких видений. Только лёгкое тепло в амулете на груди.

Айрис коснулась пальцами металла. Он был тёплым, почти горячим, но не обжигал. Напоминал о своем присутствии. Словно кто-то далёкий протягивал ей руку сквозь космос.

— Кто ты? — прошептала она в пустоту.

Ответа не было. Только ветер качнул ветку старого платана за окном.

Она села на кровати. Комната была небольшой, но уютной — стены, обшитые светлым деревом, полка с настоящими книгами, письменный стол, заваленный схемами. На подоконнике цвел кактус — смешной, колючий, подаренный когда-то дядей Риком «чтобы не забывала ухаживать хоть за чем-то живым». На стене - голографическая фотография: мама и папа в день их свадьбы. Рядом —старая, пожелтевшая: бабушка Клера с маленьким Диком на руках.

Айрис встала, подошла к окну. Солнце поднималось над крышами Элиатеи, заливая город золотистым светом. Внизу, в саду, возился отец — проверял системы безопасности, поливал растения, делал ту тихую, незаметную работу, которая держала их маленький мир в порядке. Айрис улыбнулась, глядя на него. Шон Стайлет, легендарный воин, а теперь — просто папа, который ворчит, если дочь забывает поесть. От этой мысли стало тепло и спокойно.

Она оделась быстро: лёгкие штаны, свободная рубашка, удобные ботинки. Провела расческой по белым волосам, приглаживая их, и направилась вниз.

На кухне пахло свежеиспечённым хлебом и травяным чаем. Тея двигалась по кухне с той особенной грацией, которая не исчезает с годами — плавно, экономно, каждый жест точен и завершён.

— Доброе утро, — сказала Тея, не оборачиваясь. — Ты рано.

— Ты тоже. — Айрис подошла, чмокнула мать в щёку и села за стол.

— Ешь. И не спорь, - Тея поставила перед ней тарелку с дымящейся кашей и кружку чая.

Айрис послушно взяла ложку.

— Ты какая-то задумчивая, — заметила Тея, садясь напротив и наливая себе чай. — Что случилось?

Айрис помолчала, собираясь с мыслями. Рассказывать о ночных видениях всегда было сложно. Мама понимала, но всё равно каждый раз Айрис видела ее тщательно скрываемую тревогу. Ее пальцы сжимали кружку чуть сильнее, она замирала на мгновение, ожидая ответа. Эти микро-жесты выдавали Тею с головой.

— Мне снился странный сон. Я чувствовала зов. Откуда-то издалека. Это был не голос. Скорее ощущение, как будто ниточка натянулась внутри.

Тея замерла с кружкой в руке. Её серые глаза, всё такие же яркие, как в молодости, внимательно смотрели на дочь.

— Ты уверена?

— Уверена. Я просыпалась несколько раз, и каждый раз чувствовала это. Это было не похоже на память предков. Как будто искали именно меня.

Тея задумчиво коснулась своего амулета.

— Я тоже чувствовала что-то. Значит, зов достиг не только тебя.

В комнату, вытирая на ходу руки, вошёл Шон. Он услышал последние слова и нахмурился.

— Что за зов? — спросил он, садясь рядом с Теей и выжидательно глядя на дочь.

— Я не знаю, пап. Но это было что-то новое. Чужое. И в то же время — родное.

Шон и Тея переглянулись. В этом взгляде читался целый разговор, понятный только им двоим.

— Может, тебе стоит поговорить с Кираном? — предложила Тея. — За последние годы он изучил много документов, связанных со старыми сигналами или легендами.

— Я сама думала об этом. Сегодня же загляну к нему, когда пойду на стажировку.

— Я провожу тебя до города, — сказал Шон, но Айрис покачала головой.

— Пап, мне почти двадцать. Я сама дойду. И потом, я не в пустыню собираюсь, а в центр Элиатеи. Тут безопаснее, чем где-либо.

Шон хмыкнул, но в его глазах мелькнула гордость. Его девочка выросла. Сильная, самостоятельная, упрямая — вся в мать.

— Ладно. Но комм держи включённым.

* * *

Дорога в центр Элиатеи заняла около часа. Айрис любила этот путь, каждый раз словно окунаясь в историю. Сначала - старые кварталы, помнящие времена Надзора, с их мрачной серой архитектурой, узкими окнами и следами от бластерных ожогов на стенах. Затем - новые районы, выросшие за последние годы, светлые, широкие. Город изменился неузнаваемо. Люди здесь улыбались, не оглядывались через плечо, не боялись лишнего слова. Мир, за который боролись родители, наконец стал реальностью. Иногда Айрис ловила себя на мысли, что не до конца понимает цену этого мира — она родилась уже здесь, в тишине и покое. Но когда мама рассказывала о войне, о Надзоре, Айрис чувствовала ужас, через который им пришлось пройти.

Она прошла мимо университета, где когда-то учился Кайл, мимо научного центра Рика и, наконец, добралась до старого музея, где обитал Киран.

Здание почти не изменилось - приземистое, из тёмно-серого камня, с узкими окнами. Над входом - скромная табличка: «Архив Хранителей». Табличка была старой, с выцветшими буквами — Киран не любил менять то, что работало.

Айрис толкнула тяжёлую дверь. Внутри пахло пылью и старыми книгами. Пахло временем. За стойкой никого не было — было еще слишком рано для посетителей, и музей был закрыт. Но Айрис знала, Киран ее ждет.

Она прошла вглубь, миновала несколько залов, в которых могла пропадать часами, изучая и описывая экспонаты, но сегодня она была здесь не для этого.

Айрис поднялась на второй этаж, где располагалась его личная комната. Киран сидел в старом кресле у окна, с книгой в руках. Солнечный свет падал на него, высвечивая морщины и глубокие тени под глазами. Он сильно изменился за двадцать три года: исчезла прежняя напряжённость, лицо стало спокойным, длинные белые волосы были собранные в аккуратный хвост. Глаза остались прежними — острыми, внимательными. Простая светлая рубашка и тёмные штаны — он никогда не любил выделять себя через одежду. И осанка — прямая спина, гордый разворот плеч, которые не сломились под тяжестью прожитых лет.

— Айрис, — сказал он, откладывая книгу. — Я ждал тебя.

— Ты всегда ждёшь, — улыбнулась она в ответ, садясь напротив. — И всегда знаешь, что я приду. Как у тебя это получается?

— Спектрограф улавливает колебания силы артефактов, — Киран указал на небольшой прибор на столе. — Такие же колебания заставляют твой амулет светиться. Сегодня ночью были сильные всплески. Я подумал, что ты захочешь узнать, в чём дело. И вот ты здесь.

Айрис уважительно посмотрела на него. Киран всегда оставался учёным до мозга костей. Для него мир был головоломкой, которую нужно разгадать.

— Рассказывай, — попросил он, откидываясь в кресле. - Не торопись, вспомни всё. Каждую деталь.

Она рассказала всё: сон, зов, тепло амулета. Киран слушал внимательно, не перебивая, только иногда кивал или хмурился, но Айрис знала — он запоминает каждое ее слово.

— Ты знаешь, кто это может быть? — спросила Айрис, подаваясь вперёд.

Киран помолчал, потом поднялся и подошёл к огромному шкафу, заставленному папками. Откуда-то между них достал потрёпанный планшет и включил его. Экран засветился, показывая старые файлы.

— Смотри, — сказал он, протягивая ей устройство. — Это архивные записи твоей бабушки. Когда Хранители, работавшие над «Саркофагом», настраивали передатчик для Ковчега, они использовали уже готовый сигнал. Обработав его, они смогли часть перенаправить в систему Ориона, его потом перехватила твоя мать. А часть сигнала продолжила идти дальше. Туда, где раньше была Земля. Не исключено что этот сигнал со Старой Земли.

— С Земли? — Айрис замерла. — Но Земля она погибла. Так говорили всегда. Все историки твердят: связь прервалась во время Катастрофы, и больше никогда не восстанавливалась.

— Мы не знаем наверняка. — Киран покачал головой. — «Никогда не восстанавливалась» — это не значит «не могла восстановиться». Никто не знает, что там сейчас. Но сигналы продолжали уходить туда. Я говорил об этом с твоей матерью. Она считала, что это просто помехи от старых спутников. Но я не был уверен. Слишком регулярными они были. Последний такой сигнал был зафиксирован девятнадцать лет назад. Какраз когда ты родилась.

Айрис почувствовала, как по спине пробежал холодок. Волоски на руках встали дыбом.

— Ты думаешь, это связано со мной?

— Не знаю. — Киран посмотрел на неё долгим, внимательным взглядом. — Но если сигнал дошел до тебя, если ты его почувствовала, значит, кто-то там, на Земле, ищет тебя. Или, возможно, они ждали, пока ты вырастешь и станешь достаточно сильной, чтобы услышать.

— Но зачем? — Айрис подошла к окну, за которым расстилался город. — Зачем им я? Я никто. Я просто девушка, которая живёт с родителями и проходит стажировку в архиве, чтобы стать канцелярской крысой.

— Ты, как и твоя мать — носительница полной генетической памяти, — Киран подошёл к ней, встал рядом. — Память, что тянется через тысячу лет, Айрис. Через войны, катастрофы, бегство на другие планеты. Ты — ключ к наследию человечества. Если на Земле остались потомки, они могут нуждаться в тебе.

Айрис молчала, переваривая услышанное. Мысли роились в голове, смешиваясь с ощущением далёкого зова.

— Что мне делать? — спросила она наконец. Голос прозвучал тихо, почти беспомощно.

— Поговори с матерью. Она имеет право знать, что ты чувствуешь. Расскажи о том, что мы с тобой нашли. А потом, возможно, придётся принимать решение. Самое важное в твоей жизни.

Айрис кивнула, чувствуя, как внутри разгорается странное, пугающее и одновременно манящее пламя. Голос из пустоты звал её. И она знала: она ответит.

— Киран, - позвала она, - я тебя знаю столько лет. Но ты всегда остаешься для меня загадкой. Я помню, когда была младше, мы приезжали к тебе в Долину. Когда я стала старше и начала задавать вопросы, мама рассказала, что тебя приговорили к пожизненной изоляции. Но последние годы ты здесь. И ты… свободен? — спросила она.

Киран усмехнулся — без горечи, скорее с усталостью.

— Через десять лет Совет пересмотрел приговор. Меня перевели в городской архив. Твоя мать и ты иногда навещали меня там, помнишь? Охрана была, но не такая явная как ты

думаешь. Со временем убрали и её. А потом Элиан… он был слишком стар, чтобы в одиночку тащить этот музей. И я стал его преемником. — он замолчал, вспоминая своего наставника.

— После смерти Элиана ты почти не говорил.

— Боялся, что лишнее слово повлияет на решение Совета. — Киран покачал головой. — Но я здесь по собственной воле. И мне это даже нравится. В свое время Элиан убедил Совет, что я не сбегу и не начну новую войну. Что я могу измениться. Кажется, он был прав. Время лечит. И люди, которые не отвернулись.

* * *

Вечером, вернувшись домой, она застала родителей в саду. Тея сидела на скамье под старым платаном, Шон возился с цветами. Айрис села рядом с матерью, прижавшись к её плечу.

— Поговорила с Кираном? — спросила Тея, гладя её по голове.

— Да. — Айрис помолчала, собираясь с духом. — Мам, ты когда-нибудь думала о том, что на Земле могли выжить люди?

Тея замерла. Рука её на мгновение застыла в воздухе, потом медленно опустилась. Она повернулась и посмотрела на дочь.

— Думала, — тихо ответила она. — Каждую ночь, глядя на звёзды.

— А если они зовут? Если им нужна помощь?

Тея долго молчала.

— Тогда ты должна ответить. Ты взрослая, Айрис. И если это твой путь — ты должна пройти его. Даже если мне будет страшно тебя отпускать.

Айрис посмотрела на звёзды, зажигающиеся в тёмном небе. Где-то там была Земля. И кто-то звал её по имени.

— Я не знаю, как это сделать, — прошептала она. — Но я чувствую: это правильно.

Шон подошёл и сел с другой стороны, обнимая обеих. Он ничего не сказал — просто прижал к себе, и этого было достаточно. Они сидели втроём, глядя на ночное небо.

Орбитальная станция «Ворота». Та же ночь.

Дежурный офицер связи Лен лениво просматривал данные. Ночь обещала быть скучной.

И вдруг — сигнал. Из сектора «Земля — колония утеряна». Слабый, закодированный, но система чётко зафиксировала его структуру.

Лен почесал затылок и решил, что это сбой. Слишком невероятно. Он сделал пометку: «Неопознанный сигнал. Квалифицирован как помехи».

Но сигнал не исчез. Он продолжал звучать.

А в маленьком доме на окраине Элиатеи амулет на груди Айрис вспыхнул мягким золотым светом. Всего на мгновение.

Девушка открыла глаза и улыбнулась в темноту.

Скоро всё изменится.

Глава 2: Посланцы

Сирина, 992 год от Великого Исхода. Три дня спустя после разговора с Кираном.

Утро в Магистрате начиналось не с рассвета, а с гула. Низкого, вибрирующего, въевшегося в стены ещё при Дарене. Говорили, что если приложить ухо к стене в тихий час, можно услышать, как шепчутся провода, передавая секреты из одного крыла в другое.

Дикон, Магистр Сирины, стоял у огромного панорамного окна в своих личных апартаментах на сто тринадцатом уровне. Внизу, в утренней дымке, просыпалась Элиатея — зелёная, живая, раскинувшаяся далеко за пределы старых границ. За двадцать семь лет его правления многое изменилось.

Он постарел. Волосы полностью поседели, лицо избороздили морщины. Но серые глаза оставались такими же острыми, цепкими, оценивающими. В них всё ещё горел тот холодный огонь, который помог ему выжить.

Рядом с ним стояла Кейси. Рыжие волосы тронула седина, теперь они напоминали осенние листья, припорошённые первым снегом, но в зелёных глазах всё так же плясали искорки иронии и нежности.

— Ты опять не спал, — сказала она.

— Спал, — возразил Дик. — Просто встал рано. Ты же знаешь, с годами сон становится роскошью.

— В последний раз ты «вставал рано» двадцать три года назад, когда Тея улетела к Ковчегу. — Кейси усмехнулась, но в усмешке сквозила тревога. — Что случилось? Не говори мне, что ничего. Я тебя знаю лучше, чем ты сам.

Дик помолчал, потом повернулся к ней. В его глазах было что-то, чего она не видела уже давно — тревога, которая заставляла его сжимать челюсть до скрежета зубов.

— Сигнал, — коротко сказал он. — Сканеры дальнего действия засекли что-то странное. Объект. Большой. Входит в систему. Не отвечает на запросы.

Кейси выпрямилась.

— Военный?

— Непонятно. — Дик активировал голографическую карту. Алая метка медленно приближалась к Сирине. — Скорость чуть выше крейсерской. Траектория прямая. Никаких манёвров. Если бы это был враг, он бы вёл себя иначе.

— Или притворялся бы, — резонно заметила Кейси. — Прикидывался мирным исследователем, а сам готовил удар.

— Или притворялся бы. Я уже отдал приказ привести флот в готовность. Но что-то мне подсказывает… — он замялся, подбирая слова, — это не враг.

— Ты чувствуешь?

— Да. Как тогда, с Теей.

Кейси взяла его за руку.

— Что бы это ни было, мы справимся.

Дик благодарно сжал её пальцы.

— Созови Совет. Через час. И вызови Тею, Айрис и Шона.

* * *

Айрис летела в Магистрат на своём флаере. Машина была старой, но надёжной, Шон вместе с Риком и Кайлом лично доводили его до ума. Они возились с ним полгода, и в итоге выдали конфетку — быструю, манёвренную, с усиленной броней. Айрис любила этот корабль. Он напоминал ей о том, что она — часть семьи, где умеют не только говорить, но и делать. Где любовь измеряют не словами, а временем, проведённым за работой ради другого.

Коммуникатор разрывался от сообщений. Неизвестный корабль на подходе к Сирине. Все гадали: кто это, откуда, с миром или с войной?

Но Айрис знала. Она чувствовала тот самый зов, который мучил её последние дни. Теперь он стал отчетливым, почти осязаемым. Она летела навстречу тем, кто звал её сквозь космос.

* * *

В малом конференц-зале собрались все. Дик во главе стола, Кейси рядом, Тея и Шон, Рик с планшетом в углу, Кайл в форме командора у голографической карты, нервно постукивая пальцем по столу. Айрис - между родителями, чувствуя их тепло и поддержку. Их присутствие было ее якорем, удерживающим её в реальности, когда внутри всё пело от предчувствия.

— Объект вышел на орбиту, — доложил Кайл. Голос его звучал напряжённо, но чётко. — Не атакует, не глушит связь, не пытается сканировать наши системы. Просто висит и ждёт.

— Удалось узнать, что за корабль? — спросил Дик.

— Старая конструкция. Очень старая. — Кайл вывел на голограмму изображение. — Я пробил по архивам — модель «Надежда», класс «Эксплорер». Такие строили на Земле для дальних экспедиций. Я думал, они все давно разобраны на металлолом. Или сгинули в космосе.

— Значит, он с Земли, — тихо сказала Тея.

— С Земли? — переспросил Рик, отрываясь от планшета. —Там же всё вымерло. После Катастрофы. Радиация, голод, войны — нам же передавали данные, пока связь не прервалась.

— Мы не знаем, что там, — в голосе Теи зазвенела сталь. — Мы никогда не проверяли. Никто не отправлял экспедиций, не пытался восстановить связь. А если кто-то выжил? Если они восстановились?

— Зачем им лететь к нам сейчас? — подал голос Шон.

Ответа никто не знал. Тишину нарушил сигнал коммуникатора.

— Магистр, они вызывают нас. Открытым текстом, на всех частотах. Просят разрешения на посадку. Повторяют запрос каждые тридцать секунд.

— Что именно они говорят? — спросил Дик, подаваясь вперёд.

— Переключаю.

Голос, заполнивший зал, был женским — молодым, чистым, с лёгким, едва уловимым акцентом, который делал речь необычной, почти музыкальной. В нём не было страха, не было вызова — только спокойная уверенность. Она говорила на чистом сиринском — том самом языке, который сириняне унаследовали от первых колонистов. Язык почти не изменился за столетия — консервативные колонии всегда берегут речь предков. И земляне владели им в совершенстве.

— Говорит экспедиционный корабль «Надежда» с Земли. Мы прибыли с миром. Ищем потомков Хранителей. Просим разрешения на посадку.

Айрис почувствовала, как амулет на её шее нагрелся, обжёг кожу. Она сжала его в ладони, вбирая тепло. Зажмурилась, и перед глазами на мгновение вспыхнуло лицо — молодая женщина с рыжими волосами и мужчина с тёмными, коротко стрижеными волосами за её спиной. Видение длилось секунду, но Айрис поняла: это они. Те, кто звал.

— Мам, — прошептала она, сжимая руку Теи. — Я их видела. Они не врут.

Тея посмотрела на дочь. В её глазах мелькнуло понимание. Потом перевела глаза на Дика.

— Разреши посадку. Если они врут, мы справимся с ними. А если нет… это шанс на контакт.

Дик колебался лишь секунду. Где-то в глубине его души боролись осторожность и любопытство. Он кивнул.

— Кайл, обеспечь коридор. Пусть садятся на старый космодром в секторе 7. И подними дежурную эскадрилью — пусть повисят рядом, для острастки.

— Есть, — отозвался Кайл и начал отдавать распоряжения, пальцы его летали над коммуникатором.

— Кейси, собери почётный караул. Форма парадная, но оружие боевое. И свяжись с Вейрой, — Дик усмехнулся, вспомнив старую подругу. — Пусть старая гвардия тоже будет наготове.

— А мы? — спросила Айрис, вставая.

— А вы, — Дик посмотрел на неё, на Тею, на Шона, — будете со мной встречать гостей.

* * *

Старый космодром в секторе 7 давно не использовался. Огромное бетонное поле, окружённое полуразрушенными ангарами, обычно пустовало. Но сегодня здесь было людно. Дежурная эскадрилья Кайла — десять новейших истребителей — барражировала на небольшой высоте, сверкая на солнце хищными силуэтами. По периметру - почётный караул. Солдаты стояли неподвижно, только глаза следили за небом. А в центре стояли Дик, Кейси, Тея, Шон и Айрис.

Корабль опускался медленно, величественно. Огромный, потрёпанный, с заплатками на обшивке и следами множества ремонтов, но всё ещё живой. Двигатели работали на удивление тихо.

Когда он коснулся бетона, на несколько секунд всё замерло. Даже ветер стих, словно природа тоже затаила дыхание.

Потом открылся люк, выпуская облачко пара.

Первыми вышли двое в тяжёлых экзоскелетах — охрана. Броня тяжёлая, усиленная. Они заняли позиции по бокам трапа. В руках — бластеры, но стволы смотрят в землю. За ними показалась женщина.

Айрис узнала её сразу. Рыжие, коротко стриженые волосы, карие глаза с тёплым золотистым отливом, амулет на шее — точно такой же, как у неё. Женщина была чуть старше Айрис, лет двадцати пяти, но держалась с удивительным достоинством, без тени страха или подобострастия.

За ней - мужчина. Тёмные волосы с сединой, жёсткое, волевое лицо, холодные глаза. Военная форма без знаков различия, на поясе — тяжёлый бластер. Рука лежит на рукояти, но не сжимает.

Женщина направилась прямо к группе встречающих. Остановилась в нескольких метрах от Дика и слегка наклонила голову. Жест, принятый у военных всех миров — равный приветствует равного.

— Магистр Дикон

Дик приподнял бровь:

— Откуда вы знаете моё имя и звание?

— Вместе с сигналом к нам пришёл пакет данных, — спокойно ответила женщина. — История вашей колонии, за последние двадцать лет. Нам потребовались время, чтобы расшифровать всё, но мы знаем о вас больше, чем вы думаете.

Дик кивнул, принимая объяснение. В его глазах мелькнуло уважение.

- Я Лея, потомок Хранителей, оставшихся на Земле. *По образованию — специалист по межпланетной связи и древним технологиям.* Это мой спутник — Маркус. Начальник службы безопасности экспедиции. Мы прибыли с миром и надеемся на диалог.

Дик перевел глаза на Маркуса. Тот ответил ему таким же прямым, немигающим взглядом. Два воина оценивали друг друга. Маркус чуть заметно кивнул — знак уважения от того, кто знает цену силе.

— Добро пожаловать на Сирину, — произнёс он наконец. — Мы рады гостям, особенно таким, о существовании которых даже не подозревали. Но вы понимаете: нам нужно убедиться, что вы не представляете угрозы.

— Мы готовы к любым проверкам, — кивнула Лея. —К сканированию корабля, допросам, карантину. Делайте, что считаете нужным. Мы ждали этого момента слишком долго, чтобы рисковать сейчас.

— Сколько вас? — спросила Кейси, выступая вперёд.

— Двадцать три человека. Экипаж, учёные, охрана. Все прошли строгий отбор. Психологическую проверку, физическую, проверку на лояльность. Никто не хочет войны. Мы устали от войн.

— А тот, кто послал вас? — вмешалась Тея.

Она шагнула вперёд, и Лея перевела взгляд на неё. На мгновение ее лицо стало сосредоточенным, словно она пыталась что-то понять. Белые волосы, амулет, ее статус не вызывал сомнений. Лея прислушалась к себе, но внутри была пустота.

— На Земле есть власть, которая контролирует такие решения? - продолжила Тея. - Кто дал вам добро на этот полёт?

Лея помолчала, и в её глазах мелькнула тень. Она отвела взгляд на секунду, потом снова посмотрела на Тею.

— Совет Безопасности. Они… не всегда разделяют мои взгляды. Они хотели послать сюда флот. Завоевателей. Но эта экспедиция — результат долгих переговоров и компромиссов. Я потратила два месяца, чтобы убедить их, что диалог важнее войны. Мы здесь, чтобы установить контакт.

— А если Совет решит, что мы — угроза? — жёстко спросил Дик. — Если за вами придут другие корабли, с оружием? Что тогда?

— Тогда мы выступим на вашей стороне, — ответил Маркус. Голос его был низким, хриплым, — Я видел, что творит Совет с собственным народом. Я видел, как они расстреливали мирные поселения за отказ платить налоги. Как забирали детей в солдаты. Как душили любую свободу. И не хочу, чтобы это повторилось здесь. Если придётся выбирать — я выберу вас.

В глазах Дика мелькнуло узнавание.

— Что ж, честно. Я это уважаю. Редко встречаются люди, готовые ради правды пойти против своих. Кейси, распорядись о размещении гостей. Отдельный сектор, максимум комфорта, минимум контактов с посторонними до полной проверки. Кайл, займись кораблём. Рик, подключи свои архивы — вдруг найдёшь что-то полезное о земных делах. Может, там есть ключи к пониманию.

Все засуетились, выполняя приказы. Загудели моторы техники, замигали огни сканеров.

Лея перевела взгляд на Айрис, стоящую за Шоном. Их глаза встретились. В тот же миг кристалл на шее, вдруг стал горячим. Сильнее, чем когда-либо. Он пульсировал в такт сердцебиению девушки перед ней.

— Это ты, — прошептала Лея, делая шаг вперёд. Глаза её расширились, в них вспыхнуло узнавание. — Ты та, кто отвечал на наш зов.

Айрис кивнула.

— Я слышала вас. Всю последнюю неделю. Голос в пустоте.

— Наш маяк, — *Лея вытащила из-под ворота небольшой кристалл на тонкой цепочке.* - Осколок «Сердца Земли». Он резонирует только с одним носителем генетической памяти. С тобой.

— Но моя мать… — начала Айрис.

— Твоя мать — Посвящённая, — мягко сказала Лея, глядя на Тею. — Но «Сердце» откликается на тебя.

- Зачем я вам?

— Потому что без тебя мы не сможем восстановить то, что потеряли. На Земле есть артефакт — «Сердце Земли». Активировать его может только Посвящённый. Таких, как ты, больше нет. Ни на Земле, ни здесь. Ты — последняя надежда Земли.

Айрис почувствовала, как мать взяла её за руку.

— Ты не обязана соглашаться, — тихо сказала Тея. — Это твой выбор. Только твой.

— Я знаю, мам. — Айрис посмотрела на неё, потом снова на Лею. — Но если я не пойду, кто пойдёт?

Она перевела взгляд на звёзды, начинающие зажигаться в темнеющем небе.

— Я полечу с вами, — сказала она твёрдо.

* * *

Вечером семья собралась в старом доме на окраине Элиатеи.

Тея, Шон, Айрис сидели за большим деревянным столом. Свечи мягко мерцали, отбрасывая тёплые блики на стены.

— Ты уверена? — в который раз спросил Шон. Голос его звучал ровно, но Айрис видела, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. Как он борется с желанием запереть её в комнате и никуда не пускать.

— Пап, я никогда не была ни в чём так уверена. — Айрис взяла его за руку. — Это не просто зов — это часть меня.

— А если это ловушка? — возразил Шон. — Если они используют тебя, как когда-то Киран хотел использовать твою мать?

— Тогда я справлюсь. Ты сам меня учил не сдаваться, не верить на слово, быть сильной. Я не маленькая девочка, пап. Я воин. Твоя дочь.

Шон посмотрел на Тею. Та едва заметно кивнула: отпусти. Она сама прошла через это — через страх, через боль. Он вздохнул и притянул дочь к себе.

— Ладно Лети. Но помни: мы всегда с тобой. Где бы ты ни была. Если что — я прилечу. Хоть на край вселенной.

Выдохнув, Айрис уткнулась лицом в его плечо.

* * *

Поздно ночью, когдавсе разошлись, Айрис вышла в сад. Звёзды сияли ярко, холодно и бесконечно далеко.

— Я иду, — прошептала она.

В ответ, из глубины космоса, пришла лёгкая, тёплая пульсация. Словно Земля протянула ей руку и сказала: «Добро пожаловать домой».

Глава 3: Решение

Сирина, 992 год от Великого Исхода. Пять дней спустя после прибытия землян.

Айрис стояла на балконе своего дома и смотрела, как первые лучи солнца золотят крыши Элиатеи. Утро было тихим, безветренным. Обычное утро. Таких были тысячи в её жизни. Но сегодня всё чувствовалось иначе — обострённо, ярко, словно каждый миг был последним.

В соседней комнате, спали родители. Айрис слышала их ровное дыхание сквозь приоткрытую дверь — звук, знакомый с детства. Скоро она не сможет просыпаться под этот звук. Мысль об отъезде была как холодный камень в груди: давила, но и придавала сил.

Она коснулась амулета. Металл был тёплым, и это тепло успокаивало. Лея объяснила, что это нормально: маяк настроился на неё, и теперь они связаны. Где бы Айрис ни была, она всегда будет чувствовать этот пульс — пульс далёкой Земли.

* * *

Вчерашний разговор с Советом был тяжёлым. Дик, несмотря на всю свою любовь к племяннице, не мог рисковать безопасностью планеты. Половина Совета требовала вообще не пускать землян дальше космодрома. Другая половина, включая адмирала Вейру, считала, что контакт необходим, но под жёстким контролем.

Спор длился четыре часа. Четыре часа бесконечных речей, перепалок, обвинений и призывов к разуму. Айрис сидела в углу зала, слушала эти дебаты и чувствовала, как внутри закипает раздражение. Они говорили о её судьбе, как о предмете торга, забывая спросить главное: чего хочет она сама.

В конце концов слово взяла Тея.

— Уважаемый Совет, — сказала она, поднимаясь с места, и её голос, усиленный акустикой зала, перекрыл все остальные. - Много лет назад я стояла перед вами и просила дать мне шанс. Вы дали его — и мы нашли Ковчег, спасли Сирину. Теперь моя дочь просит о том же. Айрис — не ребёнок. Ей почти двадцать. Она — Посвящённая. Она слышит голоса предков так же ясно, как я слышу ваш гул. Если она чувствует, что должна лететь - значит так нужно. Не нам, не Совету - самой судьбе.

В зале повисла тишина.

Дик посмотрел на сестру долгим взглядом, потом кивнул.

— Голосуем, — сказал он. — Кто за то, чтобы разрешить Айрис Диксон отправиться на Землю?

Руки поднялись медленно, но уверенно. Сначала Вейра, потом Кайл, потом Рик, потом ещё и ещё. Большинство. Почти две трети.

Айрис выдохнула, чувствуя, как напряжение отпускает ее. Тея обернулась и поймала её взгляд — в нём была гордость и тревога.

* * *

— Не спишь?

Айрис обернулась. На пороге балкона стояла Тея с чашкой дымящегося чая в руках. Пар поднимался над кружкой, таял в утреннем воздухе.

— Тоже не спится? — спросила Айрис, улыбнувшись. Улыбка вышла натянутой.

— Материнское чутьё, — усмехнулась Тея, подходя к дочери. — Когда ребёнок собирается на край галактики, спать невозможно.

Они помолчали, глядя на просыпающийся город.

— Я боюсь, мам, — вдруг призналась Айрис. — Не того, что случится в пути. Что не справлюсь. Что память предков захлестнёт меня, и я потеряю себя. Что стану кем-то другим, а Айрис исчезнет.

Тея отставила кружку в сторону и повернулась к дочери. Она положила руки ей на плечи и чуть сжала.

— Я тоже боялась. Каждый раз. Но знаешь, что помогало?

— Что?

— Семья. Друзья. Те, ради кого стоит вернуться. — Тея улыбнулась. — Ты — моё продолжение. Моя сила. И где бы ты ни была, часть меня всегда с тобой. Ты не одна. Никогда. Даже в самой глубокой тьме.

Айрис обняла мать, прижимаясь к ней так же крепко, как в детстве.

— Я вернусь, — прошептала она. — Обещаю.

— Знаю. Иди. Отдыхай. Впереди долгий путь Самый долгий в твоей жизни.

* * *

В ангаре, где стояла «Надежда», кипела работа. Грузовые дроны сновали туда-сюда, загружая припасы, которые Сирина выделила экспедиции. Продовольствие, медикаменты, запасные части, семена растений — всё, что могло пригодиться на далёкой Земле.

Айрис пришла сюда одна, за несколько часов до официального старта. Ей хотелось увидеть корабль, который станет её домом на многие месяцы, почувствовать его, привыкнуть к мысли, что обратной дороги не будет. Она медленно обошла махину, разглядывая обшивку, заплатки, следы ремонта — каждый шрам на теле этого старого воина.

— Красивый, правда? — раздался голос сзади.

Она обернулась. Лея стояла в нескольких шагах от нее с планшетом в руках.

— Старый, — честно ответила Айрис. — Потрёпанный. Но в нём чувствуется душа.

— Его построили ещё до Катастрофы. Он участвовал в трёх экспедициях, дважды горел, однажды чуть не развалился при входе в атмосферу. Команда тогда чудом выжила — спаслись в спасательных капсулах, а корабль потом собирали по кускам на орбите. Но каждый раз его восстанавливали. Потому что это не просто машина — это символ. Надежда на то, что человечество не сдастся.

— Сколько нам лететь?

— Если повезёт и гиперпривод не подведёт — около месяца. Если подведет - можем и дольше. Можем вообще не долететь. Космос непредсказуем. Он не прощает ошибок.

Айрис кивнула, принимая информацию. Месяц в замкнутом пространстве с незнакомыми людьми.

— Лея, можно спросить?

— Да.

— Почему с вами Маркус? Почему именно он, а не кто-то другой?

Лея вздохнула.

- Маркус — человек Совета. Он должен следить, чтобы я не наделала глупостей, и докладывать обо всём, что увидит. Он — глаза и уши Совета на борту. Но он не враг. Он просто другой. Вырос в системе, где приказы не обсуждают. Где слово командира — закон. Но я верю, что он способен на большее.

— Ты его любишь? — прямо спросила Айрис.

Лея удивлённо посмотрела на неё, потом рассмеялась.

— С чего ты взяла?

— Ты говоришь о нём с нежностью.

— Мы выросли вместе, — Лея помолчала. — Он всегда меня защищал. Даже когда я делала глупости. Даже когда Совет хотел меня наказать. Он вставал между мной и ними, хотя сам рисковал карьерой. Он — единственный, кому я доверяю полностью. Но любить… В нашем мире нет места для любви. Только долг.

Айрис взяла её за руку.

— На Сирине мы думаем иначе. Здесь любовь — не слабость, не роскошь, а опора. Мои родители прошли через ад, но остались вместе. Может, и вам стоит попробовать?

— Лея! — раздался резкий голос сзади.

Они обернулись. Маркус стоял в паре метров от них, сжимая в руке какой-то инструмент.

— Последняя проверка систем, — сказал он сухо. — Твоё присутствие обязательно. Нам нужно утвердить окончательный список груза.

— Иду, — отозвалась Лея. Она сжала руку Айрис. — Увидимся на борту.

Маркус на мгновение задержался, глядя на Айрис. В его холодных глазах вдруг мелькнуло что-то человеческое. Потом резко развернулся зашагал вслед за Леей.

* * *

Старт был назначен на полдень. Космодром заполнили провожающие.

Тея и Шон подошли к дочери последними.

— Держи, — сказал Шон, протягивая ей бластер с гравировкой в виде птицы. — Мой первый. Он спас мне жизнь больше раз, чем я могу сосчитать. Пусть послужит тебе талисманом.

— Пап… — Айрис почувствовала, как глаза защипало.

— Не реви. Ты же наполовину Стайлет. Мы не плачем. Мы воины.

— Плачем, — возразила Тея, обнимая дочь. — Но только от радости. Возвращайся. Мы будем ждать.

Айрис в последний раз оглядела родные лица, вдохнула знакомый воздух и шагнула к трапу. Она не обернулась — знала, что если обернётся, может не найти сил уйти.

На борту её встретила Лея.

— Готова?

— Готова.

— Тогда летим. Нас ждёт долгий путь.

«Надежда» оторвалась от поверхности планеты медленно, величественно. Айрис стояла у иллюминатора в своей каюте и смотрела, как Сирина превращается в голубоватый шарик, потом в точку, а потом исчезает.

Она села на койку, обхватила колени руками и позволила себе наконец расплакаться. Слёзы текли по щекам, падали на комбинезон, оставляя тёмные пятна. Но внутри, сквозь боль расставания, росло чувство правильности.

Она коснулась амулета. Тёплый. Живой. Пульсирующий в такт её сердцу.

— Я вернусь, — прошептала она в пустоту. — Обязательно.

* * *

В рубке Маркус сидел в кресле второго пилота. Лея вводила координаты прыжка.

— Первый прыжок через час, — сказала она. — Всем подготовиться.

— Понял, — ответил Маркус, и тихо добавил, так чтобы слышала только Лея. — Ты как?

— Нормально. — Лея обернулась. — Мы справимся.

— Знаю.

* * *

Айрис закрыла глаза и вспомнила последний разговор с Кираном.

— Я знал, что ты придёшь. Ты хочешь спросить меня о Земле? О том, чего не говорят вслух.

— Да. Твои наставления всегда помогали мне.

Киран помолчал, собираясь с мыслями.

— Я много читал о ней. И знаешь, что я понял? Земля — это не просто планета. Это символ. Колыбель человечества. Мать, которая родила нас и которую мы предали. Всё, что мы имеем - оттуда. Гены, культура, страхи и надежды — всё это зародилось там. Но

после Катастрофы она стала другим миром. Жёстким, безжалостным. Там правят страх и дисциплина. Те, кто послал эту экспедицию хотят контроля.

— Значит, всё это — ловушка? — спросила Айрис, чувствуя, как холодок пробежал по спине.

— Лея — искренна. Я говорил с ней. Она верит, что можно изменить Землю. Но за ней стоит сила, которая не остановится ни перед чем. Если ты поможешь ей активировать «Сердце Земли», эта сила может использовать его во зло.

— Что же мне делать?

- То, что умеешь лучше всего. Слушать себя. Свою кровь, свою память, своих предков. Они подскажут, кому верить, а кого опасаться. Лея — твоя союзница. Маркус - в нём тоже есть свет. Если вы будете вместе, никто не сможет вас остановить. - Киран обнял её на прощание. - Иди, девочка. Пусть предки хранят тебя.

Корабль вздрогнул, готовясь к прыжку, заставив Айрис вынырнуть из потока воспоминаний.

Глава 4: Сквозь бездну

992 год от Великого Исхода Семнадцатый день полёта. Гиперпространство.

Корабль «Надежда» нёсся сквозь искажённую реальность гиперпространства. За иллюминаторами клубилась белесая муть, прорезаемая сполохами неестественных цветов — сиреневого, изумрудного, багрового. Эти вспышки возникали без какой-либо закономерности, то ослепительно яркие, то — едва различимые. Иногда в этой мути возникали призрачные силуэты: обломки давно погибших миров, тени других кораблей. Никто из экипажа не мог объяснить природу этих видений, и со временем все просто перестали обращать на них внимание — кроме Айрис. Она чувствовала в них что-то знакомое.

На «Надежде» царил привычный ритм жизни. Айрис уже освоилась: знала распорядок, имена всех двадцати трех членов экипажа, научилась различать шаги в коридоре. Она как губка впитывала всю получаемую информацию. Дориан — пожилой инженер с седой бородкой и добрыми глазами за толстыми линзами — охотно рассказывал ей о корабле. Другие держались отчуждённо, но постепенно льды таяли. Маркус по-прежнему был молчалив, но Айрис замечала, как он иногда подолгу смотрит на Лею, когда та не видит.

Айрис сидела в кают-компании — небольшом помещении, служившем одновременно столовой, комнатой отдыха и местом общих сборов. Она сидела у маленького иллюминатора, глядя на разводы гиперпространства, когда вошла Лея с двумя кружками травяного чая.

— Ты всегда появляешься тихо, как призрак, — проворчала Айрис, принимая кружку.

— Учись, — усмехнулась Лея, садясь напротив. — На Земле это полезный навык. Тишина — залог выживания.

Они помолчали. Айрис отпила глоток. Чай был травяной, с лёгкой горчинкой.

— Лея, — спросила она, — расскажи о Земле. Что там случилось после Исхода? Почему вы живёте в бункерах?

Лея долго молчала, глядя в одну точку на стене. Потом начала — неспешно, будто перелистывала страницы древней книги.

— После того как ковчеги улетели, на Земле остались миллионы. Мы верили, что сможем восстановить цивилизацию. Построить новый мир. И поначалу, вроде, получалось. Города отстраивали, заводы работали, люди рожали детей. — Она помолчала. — А потом случилась Катастрофа. Глупость. Человеческая глупость и самонадеянность.

— Ядерная война? — тихо спросила Айрис.

— Авария на экспериментальном реакторе. Сбой в энергосети, которого никто не ждал. Один сбой — и вся система рухнула, как карточный домик. За несколько часов города погрузились во тьму. Начался хаос. Люди убивали друг друга за банку консервов, за глоток воды.

Лея говорила сухо, почти без интонаций, но Айрис видела, как побелели её пальцы, сжимающие кружку.

— Выжили не все. Те, кто успел укрыться в бункерах, — да. Остальные… — она покачала головой. — Люди разделились. Одни ушли под землю. Другие — в космос, на орбитальные станции. Третьи — превратились в дикарей, рыщущих по руинам.

— А Совет Безопасности? — вспомнила Айрис.

— Военные. Самые организованные, самые дисциплинированные. У них были запасы, оружие, структура. Они построили «Цитадель» — огромный бункер под бывшим командным центром. И постепенно подчинили себе все остальные убежища. — Лея усмехнулась. — Они считают, что только железная рука может спасти человечество.

Айрис слушала, и где-то внутри неё шевелилась тревожная мысль.

— Знаешь, — тихо сказала она, — это очень похоже на Надзор. Так называлась власть Дарена — тирана, который правил Сириной до моего дяди. Он тоже считал, что только желез-

ная рука и тотальный контроль могут спасти общество. Он уничтожал Хранителей, затыкал рты несогласным, строил империю на страхе. И ведь у него получалось — долгое время.

Лея нахмурилась.

— Что с ним стало?

— Его свергли, — ответила Айрис. — Моя мать, мой дядя и те, кто отказался молчать. Но Надзор не исчез в одночасье. Осколки его идеологии до сих пор дают о себе знать — Истинные Хранители, мятежи на рудниках… Страх и жажда контроля не умирают сами по себе.

Она помолчала.

— Ваш Совет Безопасности — он ведь мало чем отличается от Надзора, правда? Та же философия: порядок любой ценой. То же недоверие к чужакам и ко всему, что нельзя взять под контроль.

Лея долго молчала.

— Наверное, ты права, — наконец сказала она. — Поэтому я и лечу туда. Чтобы попытаться изменить это. Или хотя бы показать, что есть другой путь.

— Как когда-то сделали мои родители, — кивнула Айрис.

— Как когда-то сделали твои родители, — эхом отозвалась Лея.

Они помолчали, глядя на мерцающее за иллюминатором гиперпространство.

— Почему же они отпустили вас?

— Потому что боялись. Сигнал с Сирины приняли не только мы, но и их сканеры. Если бы не мы, они отправили бы флот, с оружием, с намерением захватить, а не договориться. Совет не доверяет чужакам. И, честно говоря, я их понимаю.

— А ты? Ты им доверяешь? — Айрис посмотрела на неё.

Лея усмехнулась — горько, без тени веселья.

— Маркус считает, что я наивная дура. Что нас убьют, как только мы ступим на Землю. Но я верю, что не все там такие. Есть те, кто устал от страха, от контроля, от бесконечных приказов. Они ждут — ждут, что кто-то придёт и покажет другой путь.

— Как ты?

— Как мы. — Лея поправилась. — Маркус, ты, я. Если получится.

На несколько мгновений в кают-компании повисла тишина. Айрис задумалась.

— Лея, а как ты стала руководителем экспедиции? Почему именно ты, а не кто-то другой?

Лея усмехнулась:

— Потому что я была самой настойчивой. И самой упрямой. Моя специальность — межпланетная связь и древние технологии. Я знаю коды Хранителей, их протоколы. И ещё… я не боюсь задавать вопросы. Даже Совету.

— А твоя семья? — осторожно спросила Айрис.

— Моя мать погибла в лабораторной аварии, когда мне было восемь. Отец пропал в разведке. У меня никого не было, кроме Маркуса. — Лея помолчала. — Твои родители — знаменитые герои, а ты? Чем занимаешься на Сирине?

Айрис задумалась.

— Я учусь на историческом факультете. Изучаю архивы Хранителей, готовлюсь к работе в Архивах. Но вообще… я много чего умею. Кайл, наш командор, научил меня водить любую технику — от легкого флаера до тяжёлого истребителя. Когда в 12 лет он посадил меня за штурвал истребителя, мать чуть с ума не сошла. Хотя в этом возрасте он уже превзошел мою мать в пилотировании. Шон, отец, тренировал меня с детства — рукопашный бой, владение бластером, тактика. Чтобы я могла постоять за себя. А Рик… он возился со мной в мастерской. Я могу разобрать и собрать почти любой механизм. Так что я не только книжный червь.

Лея усмехнулась:

— Универсальный солдат?

— Скорее — универсальная головная боль для родителей, — рассмеялась Айрис. — Но, если серьёзно, я всегда чувствовала, что должна быть готова ко всему. Наверное, потому, что с детства знала про своё наследие.

— Ты не просто книжный червь, — повторила Лея. — Ты та, кто соединяет знания и действие. Это редкость.

— А ты? — спросила Айрис. — Кем ты была до экспедиции?

— Курсантом в академии связи. Потом — архивариусом в хранилище древних записей. Потом — начальником смены на дальней связи. А когда пришёл твой сигнал, я бросила всё и начала готовить экспедицию. Совет долго не соглашался. Но я доказывала, убеждала, спорила. В конце концов они сдались.

— А теперь вы здесь.

— А теперь мы здесь, — повторила Лея. Она потянулась к вороту и вытащила небольшую прозрачную подвеску на тонкой цепочке. Внутри пульсировал слабый золотистый свет. — Знаешь, что это?

- Маяк? – спросила Айрис, чувствуя как амулет на её груди вдруг нагрелся.

— Осколок «Сердца Земли», — сказала Лея. — Самый маленький. Но этого достаточно, чтобы он резонировал с нужным человеком. Он чувствует тебя, Айрис. И я чувствую его отклик.

— Почему не мою мать? — тихо спросила Айрис. — Она тоже Посвящённая.

— Твоя мать резонирует с Ковчегом. Её дар — устал, выполнил свою задачу. А ты — новая ветвь. Чистая, незамутнённая. И маяк настроен именно на тебя.

Айрис помолчала, разглядывая подвеску.

— А ты? Ты же тоже Хранительница. Ты чувствуешь его?

Лея покачала головой.

— Я — слабый отголосок. Во мне течёт кровь, но память почти стёрта. Поколения, выросшие в убежищах,утратили связь. Я не слышу голосов предков, не чувствую резонанса. Только… когда ты рядом, маяк теплеет. Он откликается на тебя, а я вижу его отклик. И верю, что это не случайность.

— Этого достаточно?

— Достаточно, чтобы лететь через полгалактики. И чтобы надеяться.

Она убрала подвеску.

— Мы должны активировать «Сердце» — настоящий артефакт, который хранится глубоко под «Цитаделью». Если получится, мы сможем создать мост между мирами. Не только для кораблей — для знаний, для памяти, для людей.

Айрис сжала амулет на своей груди.

— А если не получится?

Лея посмотрела на неё долгим взглядом.

— Тогда мы, наверное, погибнем. Но я предпочитаю думать, что получится.

* * *

Маркус сидел за пультом, вглядываясь в данные на экране. Голубоватый свет делал его лицо ещё более жёстким — глубокие морщины у рта, резкие скулы, нахмуренные брови. Айрис задержалась в дверях, наблюдая за ним. Он напоминал ей двоих сразу: угрюмостью и молчаливостью — Дика, той скрытой, почти болезненной преданностью человеку, за которого готов порвать любого — Шона.

Он нахмурился ещё сильнее, когда услышал шаги за спиной.

— Ты должна спать. Уже поздно.

— Не могу. — Айрис подошла и встала рядом, вглядываясь в экраны. — Что это?

— Гиперпространство — это не космос в обычном понимании. Здесь нет ориентиров, только расчётный курс. Слепая вера в то, что математика не врёт.

— И долго ещё?

— Две недели. Потом выход в нормальное пространство, переход через пояс астероидов — и Земля. Если не собьёмся с курса.

Айрис помолчала, чувствуя, как он буквально излучает напряжение.

— Ты волнуешься?

Маркус покосился на неё. Взгляд был тяжёлым, испытывающим.

— Я всегда волнуюсь, если мне приходится покидать дом, — наконец ответил он.

— Почему?

— Потому что не знаю, застану ли его таким, каким оставил. — Он помолчал, и его голос стал глуше. — На Земле всё меняется быстро. Вчерашние друзья могут стать врагами. Приказы отменяют. Идеалы растаптывают. Мы живём в постоянном напряжении. Это выматывает.

— Зачем же ты возвращаешься?

Маркус горько усмехнулся.

— Потому что я солдат. Моё место там, где я нужен. Сейчас я нужен Лее. Она слишком доверчивая. А мир бьёт по самому больному.

— Ты ошибаешься, — тихо сказала Айрис. — Мир бьёт по тем, кто закрывается от него.

Маркус резко повернулся к ней. В его глазах мелькнуло раздражение.

— Лея говорила, что вы выросли вместе, — продолжила Айрис.

— Да. В одном блоке. Ей тогда было восемь. А мне восемнадцать. — Маркус помолчал. — Я уже был солдат*ом,* одним из наставников в детском блоке. Она — маленькая, испуганная, у которой никого не осталось. Я… зачем-то взял её под опеку. Может, напомнила мне себя. А потом… прикипел.

— Ты не просто солдат, — сказала она. — Ты её защитник.

Маркус наконец повернулся к ней и посмотрел прямо.

— Ты странная. И такая же наивная, как Лея. — Он покачал головой. — Уверен, с тобой у меня прибавится работы.

Айрис дернулась. Слова неприятно задели её.

- — Думаешь, я обуза?

— Думаю, что ты не представляешь, с чем столкнёшься на Земле. А мне придётся спасать уже двух сумасбродных девчонок.

Он сказал это почти без интонации, но в глазах мелькнуло что-то — усталость, может быть, насмешка.

Айрис выпрямилась.

— Я не лезу в политику. Не строю иллюзий. Но драться умею. Меня учили лучшие. И если дойдёт до драки, я не буду прятаться за твоей спиной. Отец учил меня стрелять с десяти лет. С 11 лет мы с ним лазили по подземельям, кишащим монстрами. Кайл тренировал за штурвалом боевого истребителя, когда мне было двенадцать. Рик показывал, как обезвредить ловушки. — Она говорила ровно, почти без интонаций. — Я не Лея. В гости к врагам без оружия не пойду. Если потребуется, я буду защищать не только себя, но и вас.

Маркус долго смотрел на неё. В его глазах мелькнуло неохотное признание. И, может быть, облегчение.

— Ты младше её, — наконец сказал он. — Но, кажется, умнее.

Айрис коротко кивнула и вышла в коридор. Маркус снова повернулся к экранам, но теперь его лицо было чуть-чуть спокойнее. Уголки губ дрогнули — почти улыбка. Почти.

* * *

Тридцать третий день полёта. Система Земли.

Тревога застала всех врасплох. Резкий вой сирены разорвал тишину, замигали красные лампы. Айрис выскочила из каюты, на ходу застёгивая комбинезон. Коридоры наполнились топотом и встревоженными голосами.

В рубке уже были Лея, Маркус, Дориан и несколько других членов экипажа. На главном экране пульсировала алая метка.

— Что случилось? — выдохнула Айрис.

— Пояс астероидов, — ответил Маркус, не оборачиваясь. — Мы вышли из гиперпространства прямо в его гущу. Навигационные системы ошиблись на несколько секунд. Впереди — неопознанный объект. Крупный. Активен. Движется к нам. Перехватывает нашу траекторию.

Лея приблизилась к экрану, вглядываясь в очертания.

— Это военный корабль. Крейсер класса «Страж». Такие строили до Катастрофы для охраны орбиты.

— Они знают, что мы здесь, — сказал Маркус. — Сканеры перехватили наш сигнал.

— Может, это друзья? — с надеждой спросил кто-то.

Лея покачала головой.

— Крейсер не отвечает на запросы. Просто висит и ждёт.

— Провоцирует, — мрачно добавил Маркус. — Если мы сделаем неверный шаг — уничтожит.

— Что будем делать? — спросила Айрис, чувствуя, как амулет нагревается.

Лея посмотрела на неё.

— Мы попытаемся пройти. У нас есть скорость, есть маскировка. Если получится — считайте, повезло.

— А если нет?

— Тогда нас собьют.

Корабль нырнул в плотные слои атмосферы. Айрис зажмурилась, чувствуя, как перегрузка вдавливает её в кресло. Где-то сзади что-то скрежетало, но «Надежда» держалась.

— Они нас видят, — констатировал Дориан.

— Но не стреляют, — заметил Маркус. — Хотят захватить живыми?

— Лея, — позвала Айрис. — Помнишь, ты говорила, что не все хотят войны? Может, это тот самый случай?

Лея не ответила. Она смотрела на экран, где внизу проступала поверхность Земли — серая, израненная, но живая.

Крейсер остался позади. Выстрелов не последовало.

— Проскочили, — выдохнул Дориан.

Земля приближалась.

Глава 5: Сердце Земли

992 год от Великого Исхода Тридцать седьмой день полёта. Окрестности Земли.

Система оповещения корабля взвыла, едва сканеры зафиксировали плотный рой военных спутников, окружавших планету плотным кольцом. Сотни смертоносных механизмов, нацеленных в пустоту, готовых в любой момент испепелить любого, кто посмеет приблизиться без спроса. Маркус мгновенно переключил все системы в пассивный режим.

— Они видят нас, — констатировал Дориан, глядя на показания. Голос его звучал на удивление спокойно. — Активный запрос на идентификацию. Если не ответим — через пять минут получим залп с орбитальных платформ.

— Отвечай, — приказала Лея. — Код экспедиции. «Операция „Наследие“, код „Альфа-семь“. Требуется немедленная посадка».

Дориан послушно отправил сигнал. Секунды тянулись бесконечно долго.

— Ответ получен, — выдохнул он наконец. — Нам предоставлен коридор для входа в атмосферу. Сектор 10, посадочная площадка «Цитадель». Идём строго по коридору. Любое отклонение от курса будет расценено как враждебные действия.

— Они не доверяют нам, даже вернувшимся с края света. Боятся, что мы привезли заразу или бомбу. - Лея горько усмехнулась.

— А ты ожидала другого? — Маркус бросил на неё быстрый взгляд. — Держитесь. Входим в атмосферу.

Корабль вздрогнул. Гул двигателей сменился пронзительным свистом, корпус завибрировал. Айрис зажмурилась, чувствуя перегрузку.

— Красиво, — прошептал Дориан, глядя на экран.

Айрис открыла глаза. Земля. Голубая, с белыми прожилками облаков, с тёмными пятнами материков и сверкающими шапками полярных льдов — она была прекрасна. Но даже с орбиты были видны чёрные шрамы выжженных пустошей. Они тянулись на сотни километров, напоминая о катастрофе.

— Мы дома, — тихо сказала Лея.

«Надежда» пробивала облака. Внизу показалась бескрайняя серая равнина, усеянная руинами. Ни деревьев, ни травы — только ветер гнал пыль по пустоши.

— Это зона отчуждения, — пояснил Маркус, заметив реакцию Айрис. — После Катастрофы радиационный фон спал, но почва оказалась отравлена на века. Ничего не растёт уже тысячу лет. Мы летим дальше.

Вскоре среди серой пустоши возникло пятно зелени — огромный купол. Рядом — массивные бетонные сооружения. Бункеры, ангары, башни связи — настоящая крепость.

— «Цитадель», — сказала Лея. — Здесь живут те, кто правит этим миром.

Посадка прошла на удивление гладко. Корабль опустился на огромную бетонную площадку, окружённую вышками с автоматическими турелями. Турели медленно поворачивались, нацеливаясь на корабль, словно сторожевые псы принюхивались к незваным гостям. Едва двигатели затихли, как к трапу подкатили тяжёлые бронетранспортёры с эмблемой Совета. Броня машин была толстой, явно рассчитанной на отражение прямых попаданий.

— Выходим, — скомандовал Маркус. — Лея, Айрис — держитесь за мной. Никаких резких движений. Руки держите на виду.

Когда люк открылся, в лицо ударил горячий, сухой воздух, пахнущий металлом. Перед ними стоял взвод солдат в тяжёлой броне. Из-за их спин вышел человек. Высокий, сухой, с жёстким лицом и холодными глазами цвета стали.

— Командор Райан, — представился он. — Следуйте за мной. Ваш корабль будет опечатан до особого распоряжения Совета. Любые попытки проникновения будут пресекаться огнём на поражение.

— Мы прибыли с важными данными, — начала Лея, но Райан оборвал её жестом. Резким, нетерпеливым.

— Всё, что вы привезли, будет тщательно изучено. Через два часа вас вызовут на допрос.

— Допрос? — Лея побледнела.

— Процедуры безопасности, — отрезал Райан.

Он развернулся и зашагал к одному из бронетранспортёров.

* * *

Бронетранспортёр нырнул в туннель, уходящий глубоко под землю. Свет фар выхватывал из темноты бетонные стены, армированные кабели, герметичные двери с предупредительными надписями. Наконец машина остановилась, и их вывели в длинный, стерильно-белый коридор с множеством запертых дверей. Двери были одинаковыми, без номеров, без опознавательных знаков — лабиринт, в котором легко заблудиться.

— Ваши временные апартаменты, — Райан указал на одну из дверей. — Размещайтесь. Скоро за вами придут.

* * *

Допрос длился четыре часа. Их допрашивали поодиночке, разделив и запугивая. Вопросы повторялись, перефразировались, возвращались снова и снова.

За столом напротив Айрис сидели трое: Райан и два незнакомых офицера. Свет бил прямо в глаза, заставляя щуриться, но она старалась держаться прямо. Вопросы сыпались один за другим: кто она, откуда амулет, зачем здесь.

Айрис отвечала спокойно, стараясь не показывать страха. Она чувствовала — за этим стоит нечто большее. Её проверяли. Изучали. Видели в ней лишь инструмент, который можно использовать.

— Вы утверждаете, что можете активировать «Сердце»? —спросил Райан, когда допрос подходил к концу. В его глазах мелькнул опасный блеск, — Это очень ценное заявление.

— Я могу попытаться, — осторожно ответила Айрис.

— Ладно, - Райан откинулся в кресле. - Пока вы свободны. Завтра вы предстанете перед Советом. И он определит вашу роль.

* * *

В комнате, куда их отвели после допроса, было тесно — три койки, стол, зарешечённая вентиляционная решётка. Лея сидела на кровати, обхватив колени руками. Плечи её мелко вздрагивали.

— Они хотят использовать тебя. — прошептала она. - Совет планирует церемонию активации «Сердца».

— И что в этом плохого? — спросила Айрис. — Я для того и прилетела.

— Плохо то, что после активации они получат контроль. — Лея помолчала. — Если Совет завладеет им, они не восстановят Землю — они её задушат. Ещё сильнее, чем сейчас. Для них «Сердце» - оружие. Если ты согласишься с их условиями, то станешь их марионеткой. А если откажешься, то нас всех ликвидируют.

Маркус, стоявший у двери, слушал, не перебивая. Потом сказал:

— Мы должны активировать «Сердце» сами.

— И как мы это сделаем? — спросила Айрис. — Нас охраняют, кругом камеры, патрули. Мы даже не знаем, где «Сердце».

— Я знаю, — тихо сказал Маркус. — Глубинный уровень, сектор тринадцать. Отдельный лифт из западного крыла. Я служил в «Цитадели» до того, как меня приставили к Лее.

Айрис нахмурилась.

— Ты был агентом Совета?

— Был. — Маркус не стал отрицать. — Совет всегда сомневался в лояльности Леи. Если бы она что-то узнала об активации «Сердца», я должен был доложить. А в случае необходимости — остановить её силой.

Лея посмотрела на него долгим взглядом.

— Я знала, — тихо сказала она. — С самого начала. Но верила, что однажды ты сделаешь правильный выбор.

Маркус хмыкнул — беззлобно, почти устало.

— Идиотка. Рискованно было ставить на меня.

— Не на тебя — на нас, — поправила Лея.

— А теперь? — спросила Айрис.

— Теперь я здесь, — ответил Маркус. — И я на вашей стороне.

— И ты уверен, что они дадут нам сбежать? — Айрис чувствовала, что это слишком легко.

— Райан не дурак. — Маркус покачал головой. — Проверка, допросы — всё это спектакль. Им нужно, чтобы ты сама к нему пришла. Сама захотела его активировать.

— Значит, сделаем так, как они хотят, — твёрдо сказала Айрис. — Но активируем на своих условиях.

* * *

Ночь в «Цитадели» наступила по расписанию. Ровно в двадцать три часа коридоры погружались в полумрак, только редкие лампы дежурного освещения горели тусклым жёлтым светом. Маркус вёл их через лабиринт переходов, сворачивал, останавливался, прислушивался. Он знал каждую камеру, каждый датчик движения. — Стой, — прошептал он, прижимаясь к стене. — Впереди патруль. Двое.

— Я могу их убрать, — тихо сказала Айрис.

— Каким образом?

— Сделать так, чтобы они нас не заметили.

Айрис закрыла глаза и сосредоточилась. Поток ментальной энергии хлынул из неё, мягкий, обволакивающий. Солдаты замерли на мгновение, их взгляды остекленели — ровно на секунду, но этого хватило, чтобы проскользнуть в боковую дверь.

Лея и Маркус, пробегая мимо, удивлённо переглянулись. Айрис опиралась на стену, тяжело дыша.

— Что это было? — спросил Маркус, когда они оказались за углом.

— Я могу влиять на сознание, — ответила Айрис. Голос её дрожал от напряжения. — Недолго, на пару секунд. И это очень больно.

— Твоя мать…

— Моя мать научила меня этому. — Айрис криво улыбнулась. — Но я никогда не использую эту силу во зло.

Маркус смотрел на неё новым взглядом. В его глазах мелькнуло уважение.

— Умеешь ты удивлять, — сказал он и двинулся дальше.

* * *

Они продолжали спуск. В одном из коридоров их ждала засада — четверо солдат с тяжёлым вооружением. Маркус увидел засаду за секунду до того, как их заметили.

— Назад! — шепнул он, увлекая женщин за угол.

— Есть другой путь?

— Вентиляционная шахта. — Маркус содрал решётку. — Только очень узкая. И долгая.

Они ползли в темноте. Воздух был спёртым, пахло ржавчиной и пылью. Айрис слышала, как тяжело дышит Лея, как Маркус впереди чертыхается, ударившись о выступ.

Наконец они выбрались в огромный зал. В центре, на постаменте из чёрного камня, пульсировало «Сердце Земли».

Оно было прекрасно. Огромный кристалл, уходящий высоко вверх, переливался миллионами огней — золотых, синих, багровых. От него исходила мощь, древняя и необъятная. Казалось, само время замерло вокруг него. Айрис замерла, поражённая.

— Это оно, — прошептала Лея.

— Быстро, — поторопил Маркус. — У нас мало времени.

Айрис шагнула вперёд. Ее амулет пульсировал в такт кристаллу. Ещё несколько шагов — и она сможет коснуться его. Ещё немного.

— Стоять!

Голос Райана громом разнёсся под сводами. Эхо заметалось по залу. Из тени выступил Райан с десятками солдат. Красные лазерные целеуказатели заплясали на груди Айрис.

— Я знал, что вы попытаетесь, — холодно произнес командор, выходя вперёд.

— Знали и дали нам пройти, — ответила Айрис. — Чтобы я сама пришла к «Сердцу».

Райан усмехнулся.

— Умная девочка. Но это ничего не меняет. Добровольно или принудительно — результат будет один. «Сердце» активируется. А ты станешь его ключом.

Маркус заслонил собой Лею и Айрис, вскинул бластер.

— Тронешь их — умрёшь первым, — процедил он. Голос его звучал как рычание зверя.

— Маркус, предатель — процедил Райан, — Совет был о тебе лучшего мнения.

— Совет ошибался, — коротко ответил Маркус.

Айрис чувствовала, как кристалл пульсирует всё сильнее, как голоса предков заполняют сознание. Они звали, просили, требовали. «*Сейчас, дитя! Делай это сейчас!*»

— Лея, — прошептала она, — держись за меня. И не отпускай. Что бы ни случилось — не отпускай!

Лея, не раздумывая, схватила её за руку. Пальцы переплелись. Айрис шагнула к «Сердцу».

Солдаты вскинули бластеры, но Райан жестом остановил их — ему было интересно, что произойдет дальше.

Айрис коснулась кристалла.

Мир взорвался светом. Он лился из «Сердца», из амулета на её шее, заполнял зал, ослеплял солдат, заставлял их отступать. Айрис слышала голоса — тысячи, миллионы голосов: «*Мы ждали тебя. Добро пожаловать домой, дитя*».

Свет погас так же внезапно, как и вспыхнул. В зале повисла тишина. Айрис стояла у «Сердца». В её глазах горел золотой свет. Лея, всё ещё сжимающая её руку, смотрела на неё с благоговением.

— Я слышу их, — прошептала Айрис. —Я слышу всех.

Глава 6: Голоса

«Цитадель», 992 год от Великого Исхода глубинный уровень. Ночь.

Свет был везде. Он лился сквозь Айрис, заполняя каждую клетку её тела, проникая в самые потаённые уголки сознания. Она чувствовала, как исчезает граница между её «я» и огромным кристаллом, как линии стираются, смешиваются, превращаясь в единое целое. Память миллионов людей вливалась в неё бурлящим потоком. Это было похоже на попытку выпить океан — невозможно, но необходимо.

Страх захлестнул её — не за себя, за то, что не выдержит. Что растворится в этом океане чужих судеб и не сможет вернуться.

Земля.

Зелёные леса, бескрайние океаны, города, уходящие шпилями в облака. Люди — смеющиеся, плачущие, любящие, ненавидящие. Тысячи лет истории пронеслись перед её внутренним взором: первые поселения, великие империи, войны и открытия, взлёты и падения. Она видела, как строятся пирамиды и как горят библиотеки, как корабли уходят за горизонт и как возвращаются с новыми землями.

А потом — огонь.

Она увидела тот день, когда реактор вышел из-под контроля. Ослепительная вспышка, ударная волна, сметающая всё на своём пути. Крики миллионов, застигнутых врасплох. Города, превращающиеся в пепел. Небо, закрытое чёрными тучами на годы вперёд. Земля содрогнулась, и этот крик отозвался в ней самой.

И после — тишина. Люди, бредущие по руинам в поисках еды и воды. Те, кто успел укрыться в бункерах – выжили. Остальные – нет.

— Мы пытались выжить, — прошептал голос в её сознании. Древний, уставший, но не сломленный. — Мы цеплялись за жизнь, как могли. Строили убежища, сохраняли знания, надеялись, что однажды придёт тот, кто сможет всё исправить.

— Кто ты? — спросила Айрис, и вопрос прозвучал эхом в бескрайней пустоте.

— Я — память. Та, что осталась, когда всё ушло. Я — голос Земли. И я ждала тебя, дитя.

Перед ней проявился силуэт — женщина, такая древняя, что казалась сотканной из света и времени. Её глаза были глубокими, как космос, и в них отражались миллиарды судеб.

— Я не понимаю, — прошептала Айрис. — Что я должна делать? Зачем я здесь?

— Ты поймешь. Ты здесь. Ты приняла нас. Это первый и самый важный шаг.

— Но Совет… Райан… Они хотят использовать «Сердце» как оружие.

— Они могут попытаться. Но «Сердце» не подчиняется тем, кто жаждет власти. Только чистое намерение способно пробудить его истинную силу.

— А если во мне тоже есть тьма? Если я не справлюсь?

Женщина улыбнулась — тепло, почти по-матерински.

— В каждом из нас есть тьма, дитя. Ты пришла сюда не ради власти, а ради спасения. Этого достаточно.

Свет вокруг них начал меняться, обретая форму. Айрис увидела бесконечные ряды кристаллов, уходящие вдаль — каждый хранил чью-то жизнь, чью-то память.

— Это всё, что осталось от человечества, — сказала женщина. — Миллиарды прожитых судеб. Теперь ты — их хранительница.

— Я не одна, — твёрдо сказала Айрис. — Со мной Лея. Маркус. Люди на Сирине. Люди здесь, на Земле, которые ещё верят в лучшее.

— Они — твоя сила. Держись за них. А теперь — возвращайся. Тебя ждут.

Свет померк, и Айрис открыла глаза.

Она стояла на коленях у подножия «Сердца». Пот стекал по лицу, смешиваясь со слезами, дыхание было тяжёлым, рваным. Лея была рядом, бледная, но живая. Она поддерживала Айрис, не давая упасть. Маркус заслонял их собой, направив бластер на Райана и его солдат.

Но никто не стрелял.

Солдаты замерли, глядя на Айрис с выражением, в котором смешивались страх и благоговение. Бластеры опустились, стволы смотрели в пол. Райан стоял, крепко сжав кулаки, и его лицо искажала гримаса ярости. Костяшки пальцев побелели от напряжения.

— Что ты сделала? — прошипел он. — Что ты с ним сделала?

Айрис поднялась, чувствуя, как по телу разливается неведомая сила. Ноги дрожали, но она стояла прямо. «Сердце» за её спиной пульсировало ровным золотым светом, и этот свет отражался в её глазах.

— Пробудила его, — ответила она спокойно. — И оно ответило. «Сердце» не подчинится вам.

— Ложь! — Райан рванулся вперёд, но солдаты не двинулись с места. — Стреляйте! Убейте её! Это приказ!

Никто не пошевелился. Один из солдат, молодой парень с испуганными глазами, опустил бластер и перекрестился. Другие просто стояли, глядя на неё с чем-то, похожим на надежду.

Райан выхватил бластер и направил его на Айрис.

— Тогда я сделаю это сам!

Маркус рванулся вперёд, заслоняя её, но Айрис мягко остановила его. Она смотрела прямо в глаза командору, и в её взгляде не было страха. Только спокойствие и сила.

— Вы не выстрелите, — сказала она. — Потому что знаете: если я погибну, «Сердце» замрёт навсегда. И вы никогда не получите то, за чем охотились.

Райан колебался. Бластер в его руке дрожал. На лбу выступила испарина.

— Откуда ты знаешь? — выдавил он.

— Оно сказало мне. «Сердце» — не оружие. Его силу нельзя использовать для власти. Можно только принять как дар.

Она сделала шаг вперёд, и Райан отступил. Ещё шаг — и он упёрся спиной в колонну.

— Я не враг вам, командор. Я пришла не разрушать ваш мир, а помочь его восстановить. Но для этого мне нужна ваша помощь — как союзников.

Райан долго смотрел на неё. Потом опустил бластер. Рука его безвольно повисла вдоль тела.

— Ты даже не представляешь, во что ввязываешься, — сказал он глухо. — Совет не простит мне этой слабости.

— Тогда не будьте слабым. — Айрис улыбнулась. — Будьте мудрым. Это труднее, но результат стоит того.

В этот момент в зал ворвались люди — военные в форме Совета. Тяжёлые ботинки грохотали по каменному полу. Впереди шёл пожилой мужчина с седой бородой и усталыми, но умными глазами. С его появлением, пространство вокруг словно уплотнилось.

— Райан, — произнёс он, и его голос, негромкий, но властный, разнесся под сводами. — Доложи обстановку.

— Генерал Кортес… — Райан вытянулся, и в его глазах мелькнуло нечто, похожее на облегчение. — Ситуация под контролем. Посвящённая активировала «Сердце». Она… не представляет угрозы.

Кортес перевёл взгляд на Айрис. Он окинул её долгим, изучающим взглядом — с ног до головы. В его глазах читалась сложная смесь чувств — подозрение, любопытство и, кажется, надежда, которую он тщательно скрывал.

— Значит, ты та самая девочка с Сирины, — сказал он. — Много о тебе слышал. Отчёт Райана был… подробным.

— Надеюсь, я получила хорошую характеристику, — спокойно ответила Айрис.

Кортес усмехнулся. Потом обернулся к своим людям и отрывисто бросил:

— Уберите оружие.

Солдаты опустили бластеры. Кортес перевёл взгляд на Райана — холодно, безжалостно.

— Вы проиграли, командор. Признайте это с достоинством. — Он усмехнулся.

Он шагнул вперёд, вставая между Айрис, Леей, Маркусом и солдатами Райана. Жест был говорящим: отныне они под его защитой.

— У нас будет много времени для разговоров, девочка. А пока — отдыхайте. — Кортес обернулся к своим людям: — Проводите их в гостевой сектор. И, судя по тому, что я видел, охрана им будет не нужна.

* * *

В комнате, которую им выделили, было почти уютно. Мягкий свет, кровати с белоснежным бельём, стол, на котором стояли тарелки с обедом.

Лея сидела на кровати, обхватив колени руками, и молчала. Взгляд её был устремлён в одну точку. Маркус стоял у двери, прислонившись плечом к косяку, внимательно глядя на подругу.

— Ты как? — спросила Айрис, садясь рядом с Леей.

— Я… не знаю. — Лея подняла глаза. В них стояли слёзы. — **Когда ты коснулась «Сердца», я почувствовала… толчок. Маяк нагрелся — сильнее, чем когда-либо. А потом… я услышала их.**— Она коснулась пальцами виска. — Голоса. Много голосов. Они шепчут, зовут, плачут.

Айрис внимательно посмотрела на неё.

— Ты слышишь предков?

— Не так, как ты, — Лея покачала головой. — Не слова. Обрывки. Ощущения. Будто я стою у огромной стены и слышу, что происходит за ней. Но разобрать ничего не могу. — Она сжала пальцы. — Но раньше я не слышала ничего. Совсем.

— Это маяк, — тихо сказала Айрис. — Когда я активировала артефакт, он откликнулся. И передал тебе часть связи. — Она помолчала. — Со временем ты научишься отделять нужное от ненужного. Я через это проходила. В детстве мне казалось, что я схожу с ума.

— Ты всегда была такой сильной?

— Нет. — Айрис улыбнулась. — Просто у меня были те, кто не давал мне упасть. И кто помогал вставать и идти дальше, когда было тяжело и страшно.

Лея помолчала, потом взяла её за руку.

— Спасибо. За то, что не бросила.

— Мы справимся, — ответила Айрис. — Вместе.

Маркус подошёл и сел рядом. Впервые за всё время его лицо было не напряжённым, а почти расслабленным.

— Судя по всему ты нашла сегодня союзника. Кортес — старая гвардия, — сказал он. — **Генерал, который спорит с Советом в открытую. У него есть авторитет и свои люди.** Он был командиром моего отца. Если кто и может договориться с ними, то только он.

— Думаешь, он поможет? — спросила Лея.

— У него нет выбора, — ответил Маркус. — Райан перешёл черту, когда поднял оружие на безоружную. Кортес давно ждал повода, чтобы поставить его на место. Айрис дала ему этот повод.

— Почему? — спросила Айрис.

Маркус посмотрел на неё.

— Потому что он тоже устал. От страха. От контроля. От того, что его внуки никогда не видели настоящего неба. — Он помолчал. — Он не на нашей стороне. Он на стороне своего народа. Но пока наши цели совпадают, мы можем надеяться на его лояльность.

Айрис кивнула, но внутри неё не было покоя. Где-то в глубине сознания, среди тысяч голосов предков, звучал один — тревожный, предупреждающий. «*Будь осторожна, дитя. Враг ещё не побеждён. Он просто ждёт своего часа в тени*»

* * *

Следующие три дня прошли в напряжённых переговорах. Кортес оказался человеком слова — он обеспечил им безопасность, доступ к информации и даже организовал встречу с несколькими членами Совета, которые, по его мнению, могли стать союзниками. Он водил их по коридорам власти, знакомил с нужными людьми.

Айрис выступала перед ними снова и снова. Она говорила спокойно, но с той внутренней силой, которую не могли сломать ни их подозрительные взгляды, ни насмешливые реплики.

— Я не пришла просить у вас власти. Я пришла предложить вам сотрудничество, — начала она своё первое выступление. — Не идеальный порядок, не железную руку. Будущее, где ваши дети не будут расти под землёй. Где они увидят настоящее небо.

— Красивые слова, — бросил один из советников. — А что на деле?

— На деле — Сирина, — ответила Айрис, активируя голограмму. — Планета, которая в свое время выжгла себя войной и тиранией, но смогла возродиться. И теперь Сирина готова делиться с вами не только технологиями, но и тем, что важнее: знаниями, как лечить отравленную почву, как очищать воздух, как восстанавливать экосистемы.

— Что вы просите взамен? — спросил генерал Кортес, хотя уже знал ответ.

— Я прошу прекратить смотреть на «Сердце» как на оружие. Оно — не ключ к власти. Оно — мост. Мост к вашему собственному прошлому, которое может спасти Землю. И я прошу разрешения быть вашим проводником.

— Девчонка хочет указывать нам, как жить? — фыркнул один из консерваторов, толстый мужчина с маленькими злыми глазками.

— Я хочу дать вам выбор, — Айрис посмотрела ему прямо в глаза. — Вы можете продолжить гнить в этих бетонных норах, цепляясь за контроль над умирающим миром. Или можете поверить в то, что кто-то пришёл не забрать, а отдать.

— Отдать? — недоверчиво переспросил другой советник.

— Нам не нужны ваши ресурсы. Я здесь, потому что «Сердце» — не трофей, а ваш шанс. Вы боитесь потерять власть — но власть без будущего ничего не стоит. Вы боитесь чужаков — но я уже здесь. И я не враг, если вы сами этого не выберете.

— А если Совет откажет? — спросил Кортес, нарушая молчание.

— Тогда я уйду, — твёрдо сказала Айрис. — Вернусь на Сирину. Но без меня «Сердце» останется немым. Вы не сможете использовать его силу. Выбор за вами: идти вместе в будущее или остаться в прошлом.

Лея помогала ей, подкрепляя слова фактами из земной истории — документы, свидетельства. Она рассказывала, как Совет Безопасности душил свободу, но умалчивала, что сама была частью этой системы. Маркус молчал, стоя у стены, но его присутствие давило на советников — они знали, что он перешёл на сторону девчонки.

И постепенно лёд начал таять.

— Что мы получим взамен? — спросил наконец самый старый советник.

— Чистую воду, — ответила Айрис. — Возможность спокойно выходить на поверхность. Лекарства от болезней, которые вы считали безнадёжными. Энергию из недр планеты. И, самое главное, — она помолчала, — надежду.

Надежда — это то, что они не могли измерить цифрами, не могли взвесить на весах. Но именно она оказалась самым сильным аргументом. Совет начал колебаться.

— Я не прошу вас верить мне на слово. — Айрис обвела взглядом зал. — Я прошу разрешить мне сделать то, ради чего я прилетела. А вы увидите результат. И если я ошибусь — вы всегда сможете всё остановить. Но дайте мне шанс.

Кортес первым кивнул. За ним — ещё несколько голосующих. Консерватор с маленькими злыми глазками заскрежетал зубами, но промолчал.

— Хорошо, — сказал Кортес. — Мы дадим вам шанс. Но учтите: любая попытка обмана — и «Сердце» будет уничтожено вместе с вами.

— Справедливо, — кивнула Айрис.

* * *

На четвёртый день Кортес вызвал их к себе.

— Есть новости, — сказал он без предисловий. — Райан исчез.

— Исчез? — переспросил Маркус, мгновенно насторожившись.

— Три дня назад его видели в последний раз. Он забрал личное оружие, документы и ушёл. Куда — никто не знает.

— Он что-то задумал, — тихо сказала Айрис. Внутри неё шевельнулась тревога.

— У него были связи среди радикалов, — кивнул Кортес. — Тех, кто не согласен с Советом. Если он объединится с ними… будет гражданская война. А «Сердце» станет главным призом.

В комнате повисла тишина.

— Мы должны найти его, — сказала Айрис. — И убедить, что путь насилия — тупиковый.

— Или остановить силой, — мрачно добавил Маркус.

— Нет. — Айрис покачала головой. — Насилие порождает насилие. Райан не враг — он заблудший. Его можно вернуть. Нужно только найти правильные слова.

Кортес посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты удивительная девушка, Айрис. — Он покачал головой. — Ладно. Я дам вам людей и транспорт. Но будьте осторожны. Райан — опытный солдат. Лучший из тех, кого я готовил. И он будет бить на поражение.

* * *

Через час небольшой отряд — Айрис, Лея, Маркус и четверо бойцов Кортеса — выдвинулся в путь. Тяжёлый транспортер заурчал двигателями, готовясь к выезду.

Айрис задержалась у выхода из штаба, глядя на искусственное небо под куполом.

— Вернёмся, — сказал Маркус, подходя. — Обязательно.

— Знаю. — Она повернулась к нему. — Маркус… если что-то пойдёт не так, обещай, что вытащишь Лею. Любой ценой. Не думая обо мне.

— А ты?

— Я справлюсь. — Она коснулась амулета.

Маркус хотел воз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.